

УДК 81'27 [(476 + 438)]

Екатерина Евгеньевна Вертейко*магистр филол. наук, ст. преподаватель каф. общего и русского языкознания
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина***Yekaterina Verteiko***Master of Philology, Senior Lecturer of the Department of General and Russian Linguistics
of Brest State A. S. Pushkin University**e-mail: katsiarynaviartseika@gmail.com***ИМЕНОСЛОВНАЯ СИСТЕМА БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ
РОССИЙСКОГО ПЕРИОДА: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В статье, написанной в русле антропоцентрической парадигмы лингвистических исследований, проанализирован репертуар имен, свойственный белорусско-польскому пограничью в 1901–1918 гг., когда пограничье было частью Российской империи. Исследуемая антропонимическая группа – это личные имена собственные жителей Бреста и Белостока, зафиксированные в метрических книгах православных и католических приходов этих городов. На основе анализа собранного антропонимического материала составлены православный и католический именные пограничья, выявлены этимология и структура входящих в их состав антропонимов, проведены статистические подсчеты частотности онимов. Наконец, обозначены приоритеты в системе именаречения в православных и католических семьях в исследуемый период.

**The Repertoire of Names of the Belarusian-Polish Borderland During the Russian Period:
Sociolinguistic Aspect**

The article, written according to the anthropocentric paradigm of linguistic research, analyzes the repertoire of names inherent in the Belarusian-Polish borderland in 1901–1918, when the area was part of the Russian Empire. The anthroponymic group under study includes the personal names of the citizens of Brest and Bialystok, recorded in the metric books of the Orthodox and Catholic parishes of these towns. Based on the analysis of the collected anthroponymic material, the Orthodox and Catholic names of the borderlands have been compiled, the etymology and structure of their anthroponyms have been identified, and statistical calculations of the frequency of onyms have been worked out. Finally, priorities have been identified in the naming system in Orthodox and Catholic families in the period under study.

Введение

В отличие от имен нарицательных, выполняющих номинативную функцию, имена собственные отражают отношение человека к окружающему миру и характер взаимоотношений между людьми и свидетельствуют о состоянии социальной и культурной жизни общества в определенный исторический период. Личные имена собственные являются своеобразными знаками этнической, социальной, возрастной и региональной принадлежности своего носителя.

Материалом исследования являются русско- и польскоязычные записи, сделанные в метрических книгах в трех православных приходах г. Бреста (Брестский Симеоновский собор, Брестская братская Николаевская церковь и Брестский крепостной собор) в период с 1901 по 1918 г., принадлежащие фондам Национального исторического архива в г. Гродно. Исследование бе-

лостокского именника проводилось по материалам статистического перечня имен православных, католиков и протестантов, составленного З. Абрамович по метрическим записям церковей и костелов Белостока [8]. Период исследования охватывает 17 лет и является т. н. «русским периодом», поскольку в 1901–1918 гг. оба города входили в состав Российской империи и записи о рождении в метрических книгах велись на русском языке.

Выбор Брестчины и Белосточчины в качестве регионов для проведения сопоставительных социолингвистических исследований обусловлен геополитической, исторической и культурной значимостью данных территорий в общенациональных контекстах. Особенности этих регионов является их пограничное положение как в географическом, так и в этническом отношении, поскольку Брестчина расположена на

стыке белорусского, польского и украинского ареалов, а Белосточчина – польского, белорусского и литовского. Кроме этого, славянская общность, многовековое соседство, бывшее государственное и конфессиональное единство, а также схожие политические процессы, оформившиеся в многократной смене государственной принадлежности этих территорий, не могли не отразиться на становлении и развитии именной системы каждого из пограниччій.

В процессе анализа именованной системы белорусско-польского пограничья нами применялся статистический метод, предложенный В. Д. Бондалетовым. Средний коэффициент одноименности (далее – СКО) вычисляется путем деления количества новорожденных в исследуемом периоде времени на количество зафиксированных имен. Определение данной статистической величины позволяет определить фреквенцию компонентов именника, т. е. выделить частые (популярные), редкие и единичные антропонимы [3, с. 80].

Православный именник

В 1901–1918 гг. в Бресте было использовано 101 имя для наречения 2 884 мальчиков, средний коэффициент одноименности составлял 28,5, в Белостоке – 47 имен для наречения 531 мальчика, что на 54 единицы меньше брестского. Уровень

СКО в Белостоке был в два раза ниже брестского и равнялся 11,29, что обусловлено значительно меньшим количеством детей, крещенных в православной церкви в Белостоке, поскольку в отличие от основного населения, исповадавшего католицизм, православные жители города принадлежали к этническому меньшинству.

Всего на белорусско-польском пограничье нами выявлено 107 мужских онимов. В исследованных метрических книгах отмечены как канонические православные антропонимы, так и их народные формы (*Іоаннь – Івань, Іосифь – Осипь, Даміань – Демьянь, Стефань – Степань* и т. п.), однако народные формы в документах фиксировались значительно реже.

В Бресте группа частых мужских онимов (СКО равен либо выше 28,5) репрезентирована 24 единицами, которыми названы 2 508 человек, т. е. 86 % новорожденных. В Белостоке (СКО равен либо выше 11,29): 13 имен, которые получили 419 мальчиков, т. е. 79 % новорожденных. Десятью самыми популярными мужскими именами в Бресте охвачено 1 752 имя носителя, следовательно, степень традиционности именника составляла 60,7 %, в Белостоке – 70,6 % (примерно $\frac{3}{4}$ имяносителей – 375 человек).

По десять самых популярных православных мужских именованій размещены в таблице 1.

Таблица 1. – Десять самых популярных мужских имен среди православных в Бресте и Белостоке в 1901–1918 гг.

Брест			Белосток		
Имя	Количество носителей	Удельный вес, %	Имя	Количество носителей	Удельный вес, %
Владимирь	325	11,2	Владимир	75	14,1
Александрь	290	10,5	Александр	66	12,4
Іоаннь/Івань	218	7,6	Николай	44	8,3
Николай	202	7	Іосиф	35	6,7
Григорій	162	5,6	Михаил	34	6,4
Михаиль	147	5,0	Константин	29	5,5
Іосифь/Осипь	117	4,0	Петр	27	5,0
Василій	103	3,6	Іоанн	26	4,9
Павель	95	3,3	Антоний	23	4,3
Сергій/Сержій	93	3,2	Евгеній	16	3,0

Примечание – Здесь и далее в таблицах прлужирным шрифтом выделены имена, общие для обоих именников.

Брестский и белостокский ядерные мужские именники «российского периода» сближаются по шести онимным единицам, которые являются календарными православными антропонимами. На первом месте в обоих именниках расположился двучленный общеславянский оним Владимир (от влад- (владеть, власть) и мир- (мирный, мир)) [7, с. 79], который вошел в православные «святцы» благодаря имени киевского князя Владимира, крестившего Русь. Длительное время он считался княжеским, однако в XIX в. распространился во всех слоях православного населения. О популярности в народной среде свидетельствуют упоминания имени в приметах и присказках: *На Владимира Красное Солнышко солнце красное светит; На Владимира середина лета приходится* и др.

Начало XX в. является пиком популярности онима Владимир на пограничье, поскольку в последующие годы частота его фиксаций будет снижаться, в отличие от российского именослова, в котором оним будет иметь «второе рождение» в связи с растущей популярностью Владимира Ильича Ленина в послереволюционные годы.

Редкие мужские имена (СКО ниже 28,5) в Бресте представлены 45 единицами, которые охватывают 344 человека (11,9 %) новорожденных, в Белостоке редкими (СКО ниже 11,29) были 22 единицы, охватывающие 100 человек (18,8 % мальчиков).

Количество единичных онимов в мужском именослове Бреста равняется 32, что составляет 1,1 % новорожденных. В этой группе разместились преимущественно канонические греческие имена, среди которых *Анастасиъ, Аполлонъ, Гордій, Дорофей, Евстратий, Евстафий, Ерофей, Зиновъ, Всеволодъ* (слав.) и др. Единичными в Белостоке были 12 онимов (2,2 % новорожденных), среди которых христианские имена греческой (*Адриан, Геннадий, Евстафий, Кирилл, Лев, Макарий, Никанор, Феодосий, Филипп*), древнееврейской (*Гавриил, Серафим*) и славянской этимологии (*Станислав*).

Чтобы проследить тенденции развития православного мужского именника в указанный период на пограничье, рассмотрим его на восточнославянском материале – российском (Пенза, 1893–1902 гг.) и украинском (Центральная Донетчина, 1890–1918 гг.). Состав частых имен в Пензе в до-

революционный период, согласно исследованиям В. Д. Бондалетова, выглядел следующим образом: *Александр, Алексей, Василий, Владимир, Дмитрий, Иван, Константин, Михаил, Николай, Павел, Петр, Сергей, Федор* [2, с. 142].

В Центральной Донетчине, согласно данным Т. В. Буги, в 1890–1918 гг. популярными мужскими именами были: *Иоанн[ъ] / Иван, Василий / Василь, Николай / Микола, Петр[ъ] / Петро, Фе[о]дор[ъ] / Федір, Григорій, Александръ / Олександръ, Михайль / Михайло, Павель / Павло, Алексій / Олексій* [5, с. 69].

Как видим, состав первой десятки популярных мужских онимов в именнике восточных славян был ограничен каноническими именами православного календаря. Общими универсальными именами в исследуемый период были четыре онима: *Александр, Иван, Николай и Михаил*. Их популярность была обусловлена в первую очередь православной традицией в наречении, поскольку самые почитаемые восточными славянами святые носили данные имена, а также, возможно, содержащимися в семантике данных онимов коннотациями социальности, или «благородности», поскольку эти имена являются «царскими» и вначале были распространены среди представителей высшего сословия. Впоследствии они стали популярны среди остальной части населения. Оним *Иван* был фактически самым распространенным среди восточных славян, поскольку в «святцах» содержалось 63 упоминания святых с данным именем, т. е. столько дней в году полагалось давать его при крещении [6, с. 112]. О популярности имени в народной среде свидетельствуют многочисленные упоминания в приметах и присказках: *На Иванов день гляди на рябину: много цвету – к урожаю льна, будут овсы хорошие, малое цветение – не будет с овсом толку; С Ивана поздние посева яровой пшеницы, а также в русской и белорусской фразеологии: Иван не помнящий родства; Петр кивает на Ивана, Иван кивает на Петра; Во всю ивановскую; Мялі, Иване, дакуль ветру стане.*

Мужской антропоним *Михаил* также имеет древнееврейскую этимологию и является именем архангела Михаила. Греческий оним *Николай* стал распространенным среди православных в XVIII в. благодаря

одному из почитаемых восточными славянами святого – Николая Чудотворца, известного как Никола вешний и Никола зимний. В связи с ослаблением роли православной церкви в России, а также «со свержением царя Николая II популярность имени *Николай* резко пошла на убыль» [6, с. 117]. На пограничье этот процесс происходил достаточно плавно: с лидирующих позиций на шестое место имя *Николай* опустилось в Бресте лишь в 1941–1944 гг. Мужское имя *Александр*, как и *Николай*, греческого происхождения. Оно приобрело популярность на Руси в XIII в., что связано с княжением Александра Невского (1220–63) [6, с. 97]. Позже оно выбиралось для имянаречения российских царей.

Как отмечалось выше, самым популярным на белорусско-польском пограничье в 1901–1918 гг. был оним *Владимирь*, в то время как в России – *Николай*, в Донетчине – *Иван*. В Бресте *Николай* располагался на четвертом месте, в Белостоке – на третьем. Кроме перечисленных, на пограничье в составе первой десятки разместился библейский оним *Иосифь*, который в упомянутых регионах России и Украины в начале 1900-х гг. находился за ее пределами. Возможно, его высокая частотность на пограничье была обусловлена распространенностью среди католиков. Согласно исследованиям Я. Гжени, пик популярности имени *Józef* в Польше приходится на 1-ю половину XX в. [10, с. 137].

В 1901–1918 гг. в составе православного пограничного именника наибольший процент приходился на греческие заимствования. С точки зрения структуры доминировали одноосновные мужские имена.

В пограничном именнике среди православных была велика доля имен, имеющих коннотацию социальности: «царские» имена *Александр*, *Михаил*, *Николай* и *Павел* охватывали 25 и 30 % имяносителей брестского и белостокского именников соответственно; доля «княжеских» имен (*Борис*, *Владимир*, *Всеволод*, *Олег* и др.) была следующей: 12,5 и 15,6 %; т. н. «крестьянскими» именами (*Демьян*, *Емельян*, *Лука*, *Никифор* и др.) были названы 9,7 и 5,7 % имяносителей. Прецедентным для русской культуры именем *Евгений* (имя главного героя романа в стихах «Евгений Онегин»

А. С. Пушкина) были названы при крещении 1,2 и 3 % имяносителей соответственно.

Мотивы выбора того или иного имени ребенку на пограничье Беларуси и Польши были одинаковыми. Как пишет З. Абрамович, «в большинстве случаев религиозная и семейная традиции определяют выбор имени» [8, с. 79]. В православном приходе в Старосельцах (в настоящее время территория Белостока) в 1901 г. 15,87 % крещеных мальчиков получили имена в соответствии с днем рождения или крещения. Данные имена являются популярными: *Георгий* (рожд. 8 января), т. е. в день памяти прпп. Георгия, *Григорий* (рожд. 10 января), т. е. в день памяти св. Григория Ниссакого, *Иоанн* (рожд. 7 января), т. е. в день памяти св. Иоанна Предтечи. В Бресте мальчик, рожденный 3 декабря 1900 г., был назван при крещении именем *Иосифь* в честь святого мученика *Иосифа* Персидского. Кроме этого, мальчики, рожденные или крещенные в декабре 1900 г., часто получали имя *Николай*. Частыми были имена, наследуемые от крестных родителей, менее популярными были полученные в честь близких родственников: родителей, бабушек, дедушек и др. В метрических записях в белостокских церквях содержатся следующие записи: *Иоанн* – мать Ксения Павловна, крестный отец – *Иоанн* Павлович; *Иоанн* – отец Василий Трофимович Иванюк, крестный отец – *Иоанн* Трофимович Иванюк. В Бресте: *Владимирь* Наумчук – отец *Самуиль* Наумчук, мать Анна, крестный отец – *Владимирь* Котин, *Евгения* Грицук – мать Акулина, крестная мать – *Евгения* Барсук.

В 1901–1918 гг. женская подсистема православного брестского именника была беднее мужской на 20 единиц: 81 личное имя было присвоено 2 532 девочкам, средний коэффициент одноименности равнялся 31,2. В Белостоке, в свою очередь, 44 онимными единицами было названо 509 девочек, СКО был в три раза ниже и равнялся 11,56. Всего на пограничье функционировали 83 женских онима. Женские онимы, как и мужские, фиксировались в обеих формах: канонических и народных, в том числе гипокористических, например, *Акулина* – *Акулина*, *Дарія* – *Дарья*, *Зинаида* – *Зина*, *Іулія* – *Юлія*, *Іустинія* – *Іустина* и др.

В Бресте группу частых (СКО равен либо выше 31,2) составлял 21 оним, кото-

рым были названы при крещении 2 020 девочек (79,8 % новорожденных), в Белостоке – 13 единиц, охватывающие 407 человек (79,9 % новорожденных).

Десятью самыми популярными именами в Бресте были названы 1 442 девочки, следовательно, степень традиционности

православного имени составляла 55,9 %, в Белостоке – 71,7 % (почти $\frac{3}{4}$ именованных – 365 человек).

По десять самых популярных православных женских именований размещены в таблице 2.

Таблица 2. – Десять самых популярных женских имен среди православных в Бресте и Белостоке в 1901–1918 гг.

Брест			Белосток		
Имя	Количество носителей	Удельный вес, %	Имя	Количество носителей	Удельный вес, %
<i>Анна</i>	302	11,7	<i>Надежда</i>	57	11,2
<i>Марія/Мария</i>	247	9,6	<i>Мария</i>	56	11,0
<i>Елена</i>	155	6,0	<i>Вера</i>	47	9,2
<i>Александра</i>	139	5,4	<i>Ольга</i>	43	8,4
<i>Ольга</i>	129	5,0	<i>Евгения</i>	42	8,3
<i>Анастасія</i>	119	4,6	<i>Анна</i>	37	7,3
<i>Екатерина</i>	101	3,9	<i>Елена</i>	25	5,0
<i>Пелагія</i>	90	3,5	<i>Софія;</i>	21	4,1;
<i>Софія</i>	82	3,2	<i>Стефанида</i>	21	4,1
<i>Параскева</i>	78	3,0	<i>Лидия</i>	16	3,1

Ядерный состав пограничных именников сближается по пяти позициям, однако степень популярности каждого имени различная. Условно об одинаково высокой популярности можно говорить лишь применительно к трем именам: *Мария*, *Ольга*, *София*. Популярные в Бресте и Белостоке женские имена являются календарными, заимствованными из древнееврейского, латинского, греческого и древнескандинавских языков. В Бресте на первом месте зафиксирован традиционный оним *Анна*, в Белостоке лидирующую позицию занял оним *Надежда*, который в Бресте также был частым, но находился за пределами первой десятки (12-е место). Древнееврейское имя *Анна* с XVII по XIX в. располагалось в первой пятерке популярных имен в различных регионах России, к середине XX в. количество его фиксаций стало резко сокращаться [6, с. 66]. *Анна* в Белостоке в 1901–1918 гг. занимала шестое место по популярности, что свидетельствует, возможно, о большей (по сравнению с Брестом) подвижности и более быстром обновлении женской подсистемы белостокского именика.

Антропоним *Надежда* был заимствован православным именем из старославянского языка, в котором появился как калька с греческого *elpis* ‘надежда’ [7, с. 162] и первоначально использовался в имя наре-

чении дворянок, лишь в XIX в. получил широкое распространение и стал общенародным [6, с. 83].

На четвертом и пятом местах по популярности в обоих городах был древнерусский оним скандинавской этимологии *Ольга* (женская форма имени *Олег*). Это имя было первым церковным именем русских женщин, взятым не из Византии, а вошедшим в «святцы» благодаря княгине *Ольге* – бабушке Владимира I, первой на Руси принявшей христианство [6, с. 86].

Оним *София* пришел в православный именник из Византии в XV в., когда несколько византийских царевен, носивших это имя, стали женами московских царей [6, с. 90].

Группу редких онимов в Бресте образуют 43 единицы, которыми названы при крещении 495 девочек (19,5 % новорожденных), в Белостоке – 19 единиц, охватывающие 90 человек (17,4 % новорожденных).

Единичными в Бресте были 17 антропонимов, что составило 0,7 % новорожденных: *Агата*, *Августа*, *Аполлония*, *Аполлинария*, *Васса*, *Гали* (несклоняемое, редкое), *Дорофея*, *Ева*, *Леонила*, *Леонтина*, *Милица*, *Неонила* и др. Малораспространенные среди православных имена *Августа* и *Леонтина* были использованы в семьях, в которых один из родителей исповедовал католицизм.

В Белостоке единичными были 12 единиц (2,3 % девочек): *Анисия, Галина, Гликерия, Евфимия, Конкордия, Леонида, Маргарита, Нонна, Пелагия* и др. Изучив состав редких онимов на пограничье, следует отметить, что таковыми в Белостоке являлись традиционные канонические онимы: *Анастасия* и *Екатерина*, которые в Бресте занимали шестое и седьмое места соответственно. Кроме этого, единичные в Белостоке *Пелагия, Феодосия* и *Феодора* в Бресте входили в группу частых онимов. И наоборот, редкие в Бресте *Стефанида* (13 фиксаций), *Валентина* (5), *Зинаида* (5) в Белостоке замыкали группу частых. В последующие периоды имена *Валентина* и *Зинаида* будут в Бресте устойчиво набирать популярность (20-е гг. XX в. – 7-е и 18-е места соответственно; 1930-е гг. – 3-е и 17-е места). В Белостоке популярность онима *Валентина* будет колебаться: 1901–1918 гг. – 12-е место, 1920-е гг. – 17-е, 1930-е гг. – четвертое). Оним *Зинаида* в Белостоке в 1920-е гг. переместится с девятой позиции на пятую, в 1930-е гг. – на седьмую.

Ниже мы рассмотрим женский пограничный именник на восточнославянском фоне. Состав группы частых имен в Пензе в 1892–1902 гг. был следующим: *Мария, Анна, Александра, Екатерина, Елена, Наталья, Антонина, Евдокия, Вера, Елизавета, Лидия, Надежда, Ольга, Пелагея, Татьяна* [1, с. 146]. В Центральной Донетчине в 1890–1918 гг. первая десятка представлена такими именами: *Ганна, Марія, Анастасія, Эвдокія, Мотрона, Ф[В]екла, Эфросинія, Олена, Пелагея, Федора, Тетяна* [4, с. 110]. Как видим, состав первой десятки популярных женских онимов в антропонимиконе восточных славян был ограничен каноническими именами, универсальными среди которых в исследуемый период были *Анна, Мария* и *Елена*.

Оним *Елена* пришел в православный именник из Византии, однако у восточных славян стал популярным довольно поздно [6, с. 74]. Имя *Мария* также среди восточных славян длительное время было редким. Начало его распространения в дворянской среде приходится на XVIII в., к середине XIX в. оно стало самым употребительным среди крестьянок, однако на протяжении XX в. его популярность снизилась [6, с. 82].

В составе женского православного именника на пограничье наибольший процент приходился на онимы греческой этимологии. С точки зрения структуры, как и в мужском именнике, доминировали простые женские имена.

В женском пограничном именнике велика доля имен, в семантике которых содержится коннотация социальности: «царские» имена *Анна, Александра, Екатерина, Елизавета, София* охватывали 35,6 и 29 % имяносителей брестского и белостокского именников соответственно; процент «княжеского» имени *Ольга* составлял 5,1 и 8,4; «крестьянскими» именами (*Лукерья, Матрена, Федосья* и др.) были названы при крещении 15 и 2,1 % имяносителей. Прецедентными русскими именами *Татьяна* (имя Татьяны Лариной из романа «Евгений Онегин» А. Пушкина) и *Людмила* (имя героини одноименной баллады В. А. Жуковского и поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила») были названы 0,5 и 1 % девочек. Типично русскими именами *Вера, Надежда, Любовь*, воспринимаемыми носителями языка как «прямо русские», были названы 5,4 и 22,4 % новорожденных.

Католический именослов Бреста и Белостока

Исходный период исследования состава и динамики брестского и белостокского католических антропонимиконов 1885–1905 гг. охватывает 20 лет. На основании анализа польскоязычных записей в книгах учета жителей Бреста, сделанных регистрационно-статистическим отделом Брестского городского магистрата, были выявлены 86 антропонимных единиц, которыми названы 628 человек католического вероисповедания (СКО был невысоким и равнялся 7,3). Католический именник Белостока исследуемого периода представлен 138 единицами, которыми охвачено 8 098 человек, СКО был высоким и равнялся 58,7. Всего в католическом пограничном именовании функционировало 151 мужское имя.

В Бресте в группе частых (СКО равен либо выше 7,3) зафиксированы 20 единиц, которыми охвачено 73 % имяносителей (458 человек), в Белостоке (СКО равен либо выше 58,7) – 29 единиц, которыми охвачено 89,3 % новорожденных (7 234 мальчика).

Ядро мужской подсистемы католических именников составляли исконные славянские и заимствованные христианские онимы. Десять популярных имен в Бресте получили 339 имяносителей, следователь-

но, степень традиционности именника составляет 54 %, в Белостоке – 60,3 % (4 887 человек).

По десять популярных мужских именований размещены в таблице 3.

Таблица 3. – Десять самых популярных мужских имен среди католиков в Бресте и Белостоке в 1885–1905 гг.

Брест			Белосток		
Имя	Количество носителей	Удельный вес, %	Имя	Количество носителей	Удельный вес, %
<i>Józef</i>	62	9,9	<i>Józef</i>	972	12,0
<i>Stanisław</i>	45	7,2	<i>Antoni</i>	807	9,7
<i>Jan</i>	44	7,0	<i>Stanisław</i>	557	6,7
<i>Władysław</i>	42	6,9	<i>Jan</i>	525	6,5
<i>Kazimierz</i>	32	6,0	<i>Władysław</i>	524	6,5
<i>Franciszek</i>	26	4,1	<i>Aleksander</i>	396	5,0
<i>Antoni</i>	25	4,0	<i>Franciszek</i>	312	3,9
<i>Bolesław</i>	22	3,5	<i>Kazimierz</i>	283	3,5
<i>Michał</i>	21	3,3	<i>Bronisław</i>	256	3,7
<i>Aleksander</i>	20	3,2	<i>Zygmund</i>	255	3,2

На первом месте в католическом именнике разместился христианский антропоним *Józef*, образованный от др.-евр. *Iōšēf* ‘он (Бог) приумножит, добавит’ [6, с. 129]. История этого имени у католиков необычна и интересна. Святой Иосиф Обручник (Иосиф Плотник из Назарета) был обрученным мужем Пресвятой Богородицы [9, с. 221–222]. Однако имя *Józef* (Иосиф), как и имя Пресвятой Богородицы, ввиду его «святости» использовалось редко. Согласно исследованиям Я. С. Быстроня, начало распространения имени приходится на XVI в. под влиянием православной церкви [9, с. 222]. Позже различные монашеские ордены пропагандировали культ св. *Иосифа Обручника* (św. *Józef Oblubieniec*), что привело к дальнейшему распространению имени в Польше. В XVIII в. имя *Józef* становится самым распространенным среди поляков, особенно в восточных областях, где особенно сильным было влияние православной церкви. О народной популярности данного имени свидетельствует наличие в польском языке поговорок и примет: *Na Józefa pięknie – zima prędko pęknie; Na Józefa pogoda – będzie w polu woda* и др. [10, с. 138].

Популярными среди католиков на пограничье были славянский оним *Stanisław* – «украшение» Польши, имя первого поляка, причисленного к лику католических святых [9, с. 319] и оним древнееврейской этимологии *Jan*, всегда занимавший лидирующие

позиции в польском именнике [9, с. 215]. Имя *Jan* фиксировалось еще в средневековых документах в различных формах: *Ioannes/Iohannes, Jan, Jon, Johan, Jen, Johans u Joan* [10, с. 125]. В католических «святцах» *Jan* встречается 220 раз. Польский фольклор также содержит упоминания данного имени: *Czego się Jaś nie nauczy, tego Jan nie będzie umiał; Już świętego Jana, ruszajmy do siana* и др. [10, с. 128].

Древний славянский оним *Stanisław* образован путем сложения глагольной и именной основ: *stani-* (<*stanąć*) и *-slaw* (<*sława*) [10, с. 225]. Это одно из немногих славянских имен, канонизированных костелом. Популярность его обусловлена в первую очередь культом польских святых: *św. Stanisława ze Szczepanowa* и *św. Stanisława Kostki*. В XVIII в. имя обрело наивысший социальный статус, став именем двух польских королей: *Stanisława Leszczyńskiego* и *Stanisława Augusta Poniatowskiego*. В польском фольклоре также имеются свидетельства популярности данного имени: *Stach miny nie stroi, jak się pana boi; Na świętego Stanisława rośnie koniom trawa* и др. [10, с. 227]. В православном именнике данный оним отсутствовал, имянаречение им стало возможным лишь после революции в связи с отделением церкви от государства.

Древние двучленные славянские антропонимы *Władysław* и *Kazimierz*, как и *Stanisław*, также считаются типично поль-

скими онимами. Они были распространены среди польских князей и королей, поэтому всегда пользовались особой популярностью у поляков, особенно у представителей шляхетского сословия [9, с. 235, 354]. Имя *Kazimierz* образовано путем сложения основ: *kazi-* <*kazić* ‘niszczyć’ (разрушать) и *-mir* ‘rokój’ (мир), форма корня *mierz* возникла под влиянием немецких имен, оканчивающихся на *-mar, -mer* (например, *Dietmar*) [10, с. 151]. Первые фиксации имени датированы XII в.: *Kazimir, Kazemir*. Современная форма закрепились в XVI в. В средневековье давалось исключительно князьям, позже стало широко распространенным. Оним *Władysław* первоначально фиксировался в форме *Włodzisław*, он возник путем сложения основ *włodzi-* ‘panować, władać’ (властвовать, владеть) и *-sław* [10, с. 252]. Стал особенно популярным в начале XIX в. в связи с резко возросшей модой на исторические имена времен первой польской княжеской династии Пястов.

Популярность в католическом именованном онима *Franciszek* (лат. из др.-герм. *frank (franco)* ‘свободный, свободно рожденный’) вызвана культом *św. Franciszka z Asyżu* (Франциск Ассизский) – основателя ордена францисканцев [10, с. 94–95]. Еще больше данное имя распространилось в XVII в. в связи с расширением культа католических святых *Franciszka Ksawerego* (Франциска Ксаверия) и *Franciszka Salezego* (Франциска Сальского).

Редкими именами среди католиков в Бресте были 40 единиц, которыми названы 144 человека (23 % именованных), в Белостоке – 69 единиц (824 человека, что составляет 10,2 % новорожденных). Один раз в Бресте были отмечены 26 единиц, которыми названы 4,1 % мальчиков: *Aleksy, Alfons, Alojzy, Andrzej, Bazyli, Benjamin* и др., в Белостоке – 40 единиц, что составляет 0,5 % новорожденных: *Alwin, Anastazy, Anatoliusz, Ansgary, Baltazar, Bogumił, Bogusław, Brunon, Chrystofor, Donat* и др.

Чтобы проследить тенденции развития пограничного именованного, рассмотрим его на фоне другого польского города – Торуня, именованный которого составлен А. Зелиньской на основе метрических записей, сделанных в трех городских костелах в период с 1851 по 1914 г. [11, с. 180–181]. В десятку популярных имен в Торуне входили

Jan, Franciszek, Józef, Antoni, Władysław, Leon, Paweł, Maksymilian, Aleksander, Bruno. Часто использовались и следующие онимы: *Stanisław, Bronisław, Feliks, Bolesław, Karol, Kazimierz, Edmund*.

Состав первой пятерки популярных имен католиков как на пограничье, так и в Торуне практически одинаков и отличается лишь частотой употребления того или иного онима: *Józef, Antoni, Franciszek, Władysław, Jan*. На пограничье на первом месте находился оним *Józef*, в то время как католики Торуня предпочитали другой библейский оним – *Jan*. Нельзя не отметить высокой популярности на пограничье славянского онима *Stanisław*: второе и третье места в Белостоке и в Бресте соответственно, 11-е – в Торуне. Жители Торуня, в свою очередь, предпочитали католический оним древнегерманской этимологии *Franciszek*, который занял у них второе место, в Бресте и Белостоке – четвертое и седьмое соответственно.

В 1885–1905 гг. в составе католического именованного на белорусско-польском пограничье наибольший процент приходился на славянские, а также латинские и древнееврейские христианские онимы. Древнегерманскими именами были названы почти 10 % именованных в Бресте и 12 % в Белостоке. Согласно структуре онимов процент одноосновных и двуосновных имен распределился поровну.

На пограничье в 1885–1905 гг. был высок процент именованных «княжеских» онимов, в семантике которых присутствует коннотация социальности, таких как *Kazimierz, Bolesław* и др., и охватывал почти треть зафиксированных именованных: 35 % в Бресте и 26 в Белостоке. Доля именованных прецедентных «библейских» онимов (*Jan, Józef* и др.) также была достаточно высока: 28 и 27,6 % в Бресте и Белостоке соответственно. «Раннехристианские» онимы (*Aleksander, Grzegorz* и др.) охватывали немного меньше именованных: 11 и 17 % соответственно. Процент «средневековых» онимов (*Albert, Henryk, Karol* и др.) был невысок: 4,6 и 6 % соответственно. Прецедентные для польской культуры «литературные» мужские имена *Edward, Emil, Ryszard* и др. в Бресте имели 2,5 % именованных, в Белостоке – почти 5 % мужчин.

Женский именной жителей Бреста католического вероисповедания в 1885–1905 гг. был богаче мужского на 12 единиц и насчитывал 98 онимов, которыми охвачено 630 человек. СКО был немного ниже уровня мужского именника и составлял 6,4. Женский именной Белостока состоял из 154 онимов, которыми названо 7 474 новорожденных. СКО, как и в случае с мужской подсистемой именника, был высоким и равнялся 48,5. Всего в католическом пограничном именовании функционировало 165 женских имен.

В архивных брестских документах обозначение женщин католического вероисповедания осуществлялось в соответствии с польской антропонимической формулой «имя + фамилия». Возле каждого имени присутствовала девичья фамилия или обозначение рода, из которого происходила данная женщина, например: *Florentyna*, «urodzona *Olszewska*» либо «z *Nowakowskich*».

Также фиксировались андронимы с характерными для польской антропонимии формантами: суффикс *-owa-* указывает на жену (*Feliks Niemand – Elżbieta Niemandowa*), *-ówna-* – на дочь (*Stefan Paszkiewicz – Emilja Paszkiewiczówna*).

В Бресте группа частых женских имен (СКО равен либо выше 6,4) репрезентирована 32 единицами, которыми названы 500 человек (76,3 % имяносителей), в Белостоке – 34 единицами, которые охватывали 6 701 девочку (89,7 % новорожденных).

Степень традиционности женского католического именника «российского периода» в Бресте составляет 49 %, поскольку десятью популярными именами охвачено 310 имяносителей. В свою очередь, в Белостоке – 55,8 % (4 169 девочек).

По десять популярных женских именованных размещены в таблице 4.

Таблица 4. – Десять самых популярных женских имен среди католиков в Бресте и Белостоке в 1885–1905 гг.

Брест			Белосток		
Имя	Количество носителей	Удельный вес, %	Имя	Количество носителей	Удельный вес, %
<i>Maria/Marja</i>	66	10,5	<i>Marianna</i>	746	9,6
<i>Helena</i>	40	6,3	<i>Maria</i>	452	5,8
<i>Zofia/Zofja</i>	35	5,6	<i>Anna</i>	426	5,5
<i>Jadwiga</i>	24	3,8	<i>Bronislawa</i>	424	5,5
<i>Józefa</i>	24	3,8	<i>Jadwiga</i>	422	5,5
<i>Franciszka</i>	23	3,7	<i>Helena</i>	391	5,0
<i>Bronislawa</i>	17	2,7	<i>Stefania</i>	363	4,7
<i>Anna/Hanna</i>	17	2,7	<i>Leokadia</i>	332	4,3
<i>Antonina</i>	16	2,5	<i>Józefa</i>	308	4,0
<i>Karolina</i>	16	2,5	<i>Zofia</i>	305	3,9
<i>Marianna</i>	16	2,5			
<i>Stefania</i>	16	2,5			

Особенно популярными среди католиков на пограничье были семь женских католических имен латинского, греческого и древнееврейского происхождения и два онима славянской и древнегерманской этимологии – *Bronislawa* и *Jadwiga*.

Лидирующую позицию в Бресте занимал библейский оним *Marja/Maria*. Согласно исследованиям Я. С. Быстроня, «сакральный» антропоним *Maria* вошел в активный польский именованный лишь во 2-й половине XIX в., вытеснив имя *Marianna* – «служанка *Марии*» [9, с. 269]. Как показывает исследуемый материал, женский като-

лический именной Бреста в начале XX в. развивался в русле новой общепольской тенденции: оним *Maria* устойчиво лидировал, а *Marianna* располагался лишь на 10-м месте.

Оним *Jadwiga* возник во 2-й половине VIII – начале XI в. из двух лексем *hadu* и *wig*, обозначающих ‘борьба’. Первоначально фиксировался в вариантах *Hadwig* или *Hedwig*. Первые упоминания имени датированы началом XIII в., форма *Jadwiga* с начальным *J* вместо *H* появилась под влиянием польских диалектов [10, с. 122]. Популярности имени добавила любовь поляков к прецедентной личности – королеве

Ядвиге – жене Владислава II Ягайло, в конце XX в. причисленной к лику католических святых.

Польская форма *Hanna* древнееврейского имени *Anna* (др.-евр. *hēn* ‘грация, милость’) возникла из дополнительной придыхательной артикуляции. Имя *Franciszka*, образованное от соответствующего мужского, также было популярно среди полек-католичек в связи с его «святостью»: данное имя носила *św. Franciszka Ksawera Cabrini* (Франциска Ксаверия Кабрини).

В составе редких (СКО ниже 6,4) в Бресте представлены 30 онимов, 94 человека (15 % именованных), в Белостоке – 74 имени, которыми названы 727 человек (9,7 % новорожденных).

Единичными в Бресте были 36 имен (5,7 % девочек): *Agata, Agnieszka, Albertyna, Albina, Alina, Anatolia* и др.; в Белостоке – 46 единиц (0,6 % новорожденных): *Agripina, Alwira, Alma, Alodia, Anatolia, Beata* и др.

Рассмотрим женский пограничный именник на фоне именованной системы Торуня. Десятью популярными женскими именами в Торуне в период с 1851 по 1914 г. были *Marta, Maria, Helena, Anna, Franciszka, Marianna, Elżbieta, Jadwiga, Joanna, Gertruda* [11, с. 180–81]. Частыми были имена *Klara, Wanda, Weronika, Zofia, Józefina, Leonarda*. Таким образом, можно утверждать, что в конце XIX – начале XX в. в Польше и на белорусско-польском пограничье были популярны следующие онимы: *Maria, Helena, Anna, Zofia, Jadwiga*. Среди популярных именованных женщин в Торуне нет имен славянской этимологии *Bronisława* и *Stanisława*, распространенных на пограничье, но в торунском именнике немало онимов древнегерманской этимологии: *Franciszka, Jadwiga, Gertruda, Leonarda*, что обусловлено продолжительным влиянием немецко-лютеранской традиции именованности. На первом месте в Торуне находился латинский оним *Marta*, редкий в именованной системе белорусско-польского пограничья.

В 1885–1905 гг. в составе женского пограничного именника преобладали онимы греческой, древнееврейской и латинской этимологии, с точки зрения структуры доминировали простые имена.

Прецедентными «библейскими» именами (*Ewa, Maria, Elżbieta* и др.) было

охвачено 15 и 13 % именованных в Бресте и Белостоке соответственно; «раннехристианские» имена *Agata, Katarzyna, Helena* и др. носили соответственно 16,7 и 10,2 % девочек. «Средневековые» женские имена *Adelajda, Brygida, Gertruda* и др. были менее популярны: соответственно 3,8 и 6,2 % именованных. Прецедентные «литературные» имена *Julia, Malwina, Danuta, Grażyna* и др. носили в Бресте 3,8 % женщин, в Белостоке данный показатель был немного выше и составлял 6,2 % именованных.

Заключение

Таким образом, в 1901–1918 гг., когда пограничье было частью Российской империи, именник православных жителей насчитывал 190 мужских и женских антропонимов, среди которых доминировали одноосновные онимы греческой этимологии.

Популярными мужскими именами были *Владимир, Александр, Николай, Иван, Иосиф, Михаил*, четыре из которых были общими для восточных славян в исследуемый период, а имена *Владимир* и *Иосиф* были распространены лишь на пограничье.

В женской подсистеме именника продуктивными были *Анна, Мария, Ольга, Софья, Елена*. В Белостоке лидирующую позицию занимал оним *Надежда* (в Бресте будет лидировать на следующем срезе), что свидетельствует о подвижности и более быстром обновлении белостокского женского именника.

В католическом именнике «русского периода» функционировало 316 антропонимов, что в полтора раза больше, чем в православном. В мужской подсистеме преобладали одно- и двусосновные славянские, латинские и древнееврейские онимы, в женской – одноосновные имена латинской, греческой и древнееврейской этимологии.

Популярными мужскими именами на пограничье были *Józef, Stanisław, Jan, Władysław, Kazimierz, Antoni, Franciszek, Aleksander*. Лидирующую позицию на пограничье занимал оним *Józef*, что, возможно, было обусловлено сильным влиянием православной церкви в регионе.

В женской подсистеме продуктивными были *Maria, Helena, Zofia, Jadwiga, Józefa, Bronisława, Anna*.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондалетов, В. Д. Женские личные имена в конце XIX века / В. Д. Бондалетов // Ономастика Поволжья – 3 : сб. науч. тр. / АН СССР, Башк. филиал ; под ред. В. Д. Бондалетова. – Саранск : Мордов. гос. ун-т им. Н. П. Огарева, 1973. – С. 118–125.
2. Бондалетов, В. Д. К изучению русской антропонимии XIX века. Мужские имена в городе Пензе в 1882–1892 гг. / В. Д. Бондалетов // Ономастика Поволжья – 2 : сб. науч. тр. / АН СССР ; под ред. В. Д. Бондалетова. – Саранск : Мордов. гос. ун-т им. Н. П. Огарева, 1971. – С. 13–18.
3. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
4. Буга, Т. В. Динаміка сільського іменника (на матеріалі жіночого антропонімікону Центральної Донеччини) [Електронний ресурс] / Т. В. Буга // Наук. Вісн. Чернівецьк. ун-ту : зб. наук. пр. – Чернівці : Рута, 2007. – Вип. 354–355. Слов'янська філологія. – С. 108–113. – Режим доступу: http://library.chnu.edu.ua/res//library/elib/visnyk_chnu/visnyk_chnu_2007_0354_0355.pdf. – Дата доступу: 01.05.2017.
5. Буга, Т. В. Чоловічий іменник Центральної Донеччини на межі XIX–XX і XX–XXI ст.: порівняльний аналіз [Електронний ресурс] / Т. В. Буга // Лінгвістика : зб. наук. пр. – Луганськ : ЛНУ ім. Тараса Шевченка. – 2008. – № 3 (15). – С. 64–72. – Режим доступу: http://dspace.ltu.org/jspui/bitstream/123456789/3381/1/L_2011_1-1.pdf. – Дата доступу: 01.05.2017.
6. Никонов, В. А. Ищем имя / В. А. Никонов. – М. : Сов. Россия, 1988. – 182 с.
7. Петровский, Н. А. Словарь русских личных имен / Н. А. Петровский. – 4-е изд., доп. – М. : Рус. словари, 1995. – 414 с.
8. Abramowicz, Z. Imiona chrzestne białostoczan w aspekcie socjolingwistycznym (lata 1885–1985) / Z. Abramowicz. – Białystok : Dział Wydawnictw Filii UW w Białymstoku, 1993. – 509 s.
9. Bystroń, J. S. Księga imion w Polsce używanych / J. S. Bystroń. – Warszawa : Rój, 1938. – 376 s.
10. Grzenia, J. Nasze imiona / J. Grzenia. – Warszawa : Świat książki, 2002. – 334 s.
11. Zielińska, A. Imiona chrzestne wśród katolików i ewangelistów w Toruniu w XIX i początkach XX wieku / A. Zielińska // Rocznik Toruński. – 2012. – T. 39. – S. 161–181.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 01.04.2020